

УДК 801.73:003 Умберто Эко

ГАЙЕР Кристина Евгеньевна,

аспирант кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Алтайского государственного университета; Барнаул, Россия;
e-mail: abukris@mail.ru; моб.: +7 9069413190

ГЕРМЕНЕВТИКА И ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ СЕМИОТИКА В РАБОТАХ У. ЭКО

Аннотация. В статье рассматриваются основные идеи интерпретативной семиотики У. Эко. Традиционная герменевтика пересматривается У. Эко с позиций семиологии, и обосновывается введение в концепцию «герменевтического круга» таких понятий, как «*intentio operis*» (намерение текста), «*intentio lectoris*» (намерение читателя) и «*intentio auctoris*» (намерение автора). Данные понятия, наряду с понятием «гиперинтерпретация», отражают основные идеи концепции герменевтики У. Эко. Особое внимание в статье уделяется феномену гиперинтерпретации и его художественной реализации в романе «Маятник Фуко». Гиперинтерпретация представляет собой идеологическое прочтение текста, которое, по мнению У. Эко, является результатом использования герметического метода в качестве основного метода истолкования текста. Автор статьи анализирует герметическую стратегию интерпретации, которую У. Эко моделирует в своем романе «Маятник Фуко», а также доказывает, почему подобная стратегия толкования априори является неэффективной и ведёт к непониманию текста.

Ключевые слова: интерпретативная стратегия, гиперинтерпретация, идеология, У. Эко.

В данной статье рассматривается феномен гиперинтерпретации текста, понимаемый как «чрезмерная интерпретация», возникающая в том случае, когда интерпретатор в поисках смысла обращается к неэкономичным и неадекватным интерпретативным стратегиям, игнорирующим заложенный в текст смысл. Такое понимание гиперинтерпретации представлено в работах У. Эко, что, по мнению А. Р. Усмановой, является реакцией семиолога на распространение постструктуралистской концепции о смерти автора, характеризующейся «отсутствием каких-либо ориентиров или указателей на результативность или правомерность той или иной интерпретации текста» (при построении интерпретации не учитывается ни автор текста, ни сам текст) [2, с. 159]. В своей крайней форме гиперинтерпретация приводит к абсолютному «забвению» смысла текста, который начинает использоваться интерпретатором в личных целях. При этом немаловажную роль играет идеология интерпретатора, в соответствии с которой он выбирает стратегии интерпретации, позволяющие как игнорировать денотативные значения единиц в тексте, так и приписывать тексту произвольные смыслы. У. Эко называет подобные стратегии интерпретации «герметическими», противопоставляя им семиотические стратегии интерпретации, основанные на новом понимании концепции «герменевтического круга» понимания.

Так, В. Дильтей формулирует содержания понятия «герменевтический круг» следующим образом: «Для всякого истолкования характерно такое продвижение вперёд, которое переходит от восприятия определённо-неопределённых частей к попытке захватить смысл целого, чередующейся с попыткой, исходя из этого целого, точнее определить и сами части» [Цит. по: 3, с. 102]. Представление о понимании как о непрестанном движении от части — понимаемого, к целому — контексту, благодаря которому происходит обогащение смысла, характерно и для Г. Г. Гадамера, идеи которого повлияли на У. Эко. По Гадамеру, критерием правильности понимания и, соответственно, интерпретации, выступает «взаимосогласие отдельного и целого» [1, с. 72]. Однако чтобы от «части» перейти к «целому» необходимо совершить операцию «пробрасывания себя», «проецирования смысла целого», заключающуюся в отбрасывании субъективных заблуждений и в поиске смысла, соответствующего контексту интерпретируемого произведения. Г. Г. Гадамер даёт нам и упрощённую схему этого процесса: «Кто хочет понять текст, занят набрасыванием: как только в тексте появляется первый проблеск смысла, толкователь пробрасывает себя, проецирует смысл целого. А проблеск смысла, в свою очередь, появляется лишь благодаря тому, что текст читают с известными ожиданиями, в направлении того или иного смысла. И понимание того, что «стоит» на бумаге, заключается, собственно говоря, в том, чтобы разрабатывать такую предварительную проекцию смысла, которая, впрочем, постоянно пересматривается в зависимости от того, что получается при дальнейшем вникании в смысл» [1, с. 75].

У. Эко пересматривает концепцию понимания Г. Г. Гадамера, в основу которой положен принцип «герменевтического круга», с позиции семиологии. Для того чтобы понять текст, необходимо распознать его интенцию («*intentio operis*»), которую следует отличать от намерений автора («*intentio auctoris*») и намерений читателя («*intentio lectoris*»). В зависимости от того, какое «*intentio*» пытается найти интерпретатор в тексте, и будут выделяться различные виды анализа текста. Так, большое внимание, уделяемое поиску «*intentio auctoris*» (того, что подразумевал автор), характерно для биографической критики, а чрезмерное внимание к поиску «*intentio lectoris*» — для структурализма, который провозглашает «смерть автора» и свободу читательских интерпретаций. Одним из самых спорных понятий, предложенных Эко, является «*intentio operis*», под которым подразумевается некое имманентно присущее тексту и не зависящее от автора и читателя значение, предопределяющее смысл всего интерпретируемого текста.

На основе рассмотренных выше понятий и формируется семиотический подход к «герменевтическому кругу». Вот как У. Эко описывает процесс интерпретации текста: «Since the intention of the text is basically to produce a model reader able to make conjectures about it, the initiative of the model reader consists in figuring out a model author that is not the empirical one and that, in the end, coincides with the intention of the text. Thus, more than a parameter to use in order to validate the interpretation, the text is an object that the interpretation builds up in the course of the circular effort of validating itself on the basis of what it makes up as its result» [8, с. 64]. — По существу, намерение текста состоит в том, чтобы смоделировать такого читателя [идеального читателя], который сможет об этом догадаться; намерение читателя — в том, чтобы разгадать модель автора текста, который не совпадает с его эмпирическим автором, но в итоге совмещается с интенцией текста. Таким образом, чтобы обосновать определённую интерпретацию, используется несколько параметров, и текст является тем объектом, который создаётся интерпретацией в ходе повторной попытки обосновать саму себя тем, что является и её результатом (здесь и далее перевод наш. — *К. Г.*). Значит, главное значение в данном случае приобретает та часть интерпретативной стратегии читателя, которая отвечает за обнаружение «*intentio operis*», или семиотической стратегии текста [8, с. 64]. Гадамеровское «пробрасывание» неизбежно наступает в тот момент, когда интерпретатор обнаруживает интенцию текста и следует той стратегии, которая изначально заложена в тексте. При этом изначально выбранная интерпретативная стратегия подвергается корректировке в процессе «вникания» в смысл. Как и Г. Г. Гадамер, У. Эко настаивает на избавлении от субъективных заблуждений, которые представляют собой идеологию интерпретатора («всё то, с чем так или иначе знаком адресат [текста], и та социальная группа, которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы» [5, с. 137]). Разумеется, по Эко, полное избавление от идеологии невозможно, однако при интерпретировании следует придерживаться наибольшей объективности, чтобы не допустить появления гиперинтерпретации.

Какова же разница между интерпретацией, полученной с опорой на семиотическую стратегию текста, и гиперинтерпретацией, являющейся итогом использования интерпретатором «герметических» операций? Однозначного ответа У. Эко не даёт. Одной из главных особенностей герметического понимания, препятствующей адекватной интерпретации, У. Эко называет веру в то, что «текст может иметь любой смысл», но при этом он не отказывается от того, что «текст может иметь много смыслов». («I accept the statement that a text can have many senses. I refuse the statement that a text can have every sense» [8, с. 141]). Релевантность того или иного смысла, открывающегося в процессе интерпретации, выявляется в процессе его соотношения с целым («*intentio operis*»), которое игнорируется в герметическом понимании текста. Вместо этого в герметической стратегии на первый план выходит соответствие выявленного смысла идеологии интерпретатора, на основе предпочтений которого и строится интерпретация (зачастую, с нарушением принципа экономии и элементарных законов логики). Семиотическая стратегия интерпретации, напротив, базируется на том, что утверждается в тексте («*intentio operis*»). У. Эко называет несколько правил восприятия текста, благодаря которым можно построить адекватную «*intentio operis*» интерпретацию: а) правильно идентифицировать тему, или топик, текста, что позволит выбрать верный путь для дальнейшего построения изотопий (по А.-Ж. Греймасу, изотопия — это «набор избыточных семантических категорий, которые делают возможным единообразное прочтение повествования» [Цит. по: 6, с. 52]); б) выявить в тексте фреймы и интертекстуальные сценарии, которые дают возможность установить не только смысл текста, но и то, как следует интерпретировать данный текст на основе прецедентных сценариев и фреймов, предусматривающих определённое развитие событий [7, с. 183]. При этом на каждом этапе следует соотносить полученные значения лексем и предложений с контекстом, в роли которого выступает не только остальной текст, но и культура (семиосфера).

Обратимся теперь к примерам гиперинтерпретации, которые У. Эко даёт в романе «Маятник Фуко» (1988). Роман является своеобразным предостережением учёного, который подвергает критике чрезмерную подозрительность людей, стремящихся везде и всегда находить двойной смысл, некий таинственный подтекст событий и явлений. Эко показывает, как персонажи романа переписывают европейскую историю в угоду собственным желаниям, настаивая на своих заблуждениях. В научном и художественном творчестве У. Эко «Маятник Фуко» знаменует собой переход от семиотики открытости и авангардной эстетики, занимавших его в 60х-80х годах, к интерпретативной семиотике и теории литературы. А. Р. Усманова пишет: «Примечательно, что первым произведением, направленным против «чрезмерной интерпретации», был роман «Маятник Фуко», а несколько лет спустя были опубликованы и научные труды, посвященные этой проблеме» [2, с. 145]. Действительно, в основе романа лежат семиологические идеи Эко, которые становятся импульсом для развития новых концепций восприятия и понимания информации.

Сравним стратегии интерпретации, которыми пользуются персонажи романа и герметическую стратегию интерпретирования, описание которой У. Эко даёт в цикле лекций, собранных в книге «*Interpretation and overinterpretation*» (см. табл.).

Во фрагментах романа представлены рассуждения одного из главных героев, который пытается расшифровать тайное послание тамплиеров. Эти рассуждения носят иронический характер, для героя романа интерпретация — это игра. Однако игра незаметно перерастает в реальность, и герой начинает интерпретировать явления и события, происходящие вокруг него, используя те же самые «ненаучные» приёмы. При сравнении выделенных фрагментов текста становится очевидным, что приёмы, использованные героем романа, являются стратегиями интерпретации, характерными для средне-

Маятник Фуко	Interpretation and overinterpretation
<p>1) Всё что угодно становится значимым, если разбирать в связи с другим феноменом. Связь изменяет перспективу. Заставляет думать, что любой факт в этом мире, любое имя, любое сказанное или написанное слово имеют не тот смысл, который виден, а тот, который сопряжён с Тайной. Девиз тут простой: подозревать всегда, подозревать везде [4, с. 491].</p> <p>2) Я приступил к чтению не для того, что в манифестах было реально сказано, а для того, что в них можно было вычитать между строк. Я понимал, что, чтобы заставить их означать не то, что написано, я должен буду проскакивать некоторые места, а другие почитать важнейшими, нежели прочие. <...> Передвигаясь в тончайшем времени Откровения, никто не обязан подчиняться дотошным и тупым требованиям логики, перебирать скучные цепочки причин и следствий [4, с. 513].</p> <p>3) В нашей игре мы перекрещивали не слова, а понятия и факты, следовательно, правила сочетания были другие. <...> Во-первых, понятия сопрягаются по аналогии. Не существует критериев, чтобы знать с самого начала, хороша аналогия или плоха, ибо любая вещь напоминает любую другую вещь под определённым углом зрения. <...> Второе правило об этом и говорит: если в конце концов, tout se tient [всё связано между собой], всё сходится, значит, игра засчитывается [4, с. 798–799].</p>	<p>1) До тех пор, пока можно установить хоть какой-нибудь вид отношений [между вещами], критерий их установления не важен. <...> Образ, идея, истина, скрывающиеся за вуалью подобия, в свою очередь, станут знаком другой отсылки по аналогии. Каждый раз, как только кто-то думает, что нашёл нечто подобное, окажется, что оно ведёт к другому подобию, и так до бесконечности. <...> Это делает понятным другой основной принцип герметического семиозиса. Если две вещи подобны, то одна из них становится знаком другой и наоборот¹.</p> <p>2) Бесспорно, каждый из нас замечал в себе, что с определённой точки зрения все вещи связываются между собой отношениями аналогии, смежности и подобия. <...> Однако разница между разумной и параноидальной интерпретацией заключается в признании того, что их взаимосвязанность минимальна, а не в выводе из минимальной взаимосвязанности максимально возможного².</p> <p>3) Герметический семиозис идёт дальше как раз в практике интерпретации с подозрением, исходя из принципа облегчённости, который появляется во всех текстах данного течения. Прежде всего, неумеренность в [обнаружении] удивительного ведёт к переоценке важности случайных совпадений, которые можно объяснить другим способом. Ренессансный герметизм находился в поиске 'подписей' — видимых свидетельств, раскрывающих мистические взаимоотношения³.</p> <p>4) ...другой герметический принцип — замыкание на «после этого — значит по причине этого», когда последствие интерпретируется в качестве причины, его вызвавшей⁴.</p>

векового и ренессансного герметизма: склонность во всех явлениях и событиях видеть мистическую подоплёку (первый фрагмент из романа, третий фрагмент из текста лекций), признание родства всех вещей и их связи друг с другом (первый и третий фрагменты романа, первый и второй фрагменты лекций), пренебрежение правилами логики и здравым смыслом в пользу субъективных гипотез, которым необходимо найти подтверждение (второй и третий фрагменты романа, второй и четвёртый фрагменты лекций).

При построении гиперинтерпретации важную роль играет как идеологическая предвзятость интерпретатора (*подозревать всегда, подозревать везде; чтобы заставить их означать не то, что написано, я должен буду проскакивать некоторые места, а другие почитать важнейшими, нежели прочие; неумеренность в [обнаружении] удивительного ведёт к переоценке важности случайных совпадений, которые можно объяснить другим [рациональным] способом; вывод из минимальной взаимосвязанности максимально возможного*), так и логические ошибки и уловки: подмена понятий, основанная на наличии любого типа отношений между знаками (*пока можно установить хоть какой-нибудь вид отношений [между вещами], критерий их установления не важен; если две вещи подобны, то одна из них становится знаком другой и наоборот*), отождествление временной и причинно-следственной связи (*«после этого — значит по причине этого», когда последствие интерпретируется в качестве причины, его вызвавшей*). Следует заметить, что идеологически окрашенная стратегия интерпретации, представляет собой вариант такого интерпретирования текста, при котором предпочтение отдаётся не просто поиску «*intentio lectoris*» в тексте (которое соответствует модели «идеального читателя»), но и самому тексту произвольно приписываются другие смыслы. Разница между интерпретацией, ориентированной на поиск «*intentio lectoris*», и герметической стратегией состоит в том, что, обращаясь к последней, интерпретатор «использует» текст в корыстных целях (для доказательства собственной правоты, демонстрации своего мнения, психологического давления и т. д.), забывая о главном — понимании текста.

Таким образом, по мнению У. Эко, гиперинтерпретация, строящаяся на основе идеологических предпочтений интерпретатора, не только игнорирует правило «герменевтического круга» и является ошибочной или неполной интерпретацией, но и вовсе исключает понимание текста как итог процесса его интерпретирования.

Примечания

1. As long as some kind of relationship can be established, the criterion does not matter. <...> The image, the concept, the truth that is discovered beneath the veil of similarity, will in its turn be seen as a sign of another analogical deferral. Every time one thinks to have discovered a similarity, it will point to another similarity, in an endless progress. <...>

This makes clear another underlying principle of Hermetic semiosis. If two things are similar, the one can become the sign for the other and vice versa [8, с. 47]. (Здесь и далее перевод наш. — И. Г.)

2. Each of us has interjected into him or her an indisputable fact, namely, that *from a certain point of view everything bears relationships of analogy, contiguity and similarity to everything else*. <...> But the difference between the sane interpretation and paranoiac interpretation lies in recognizing that this relationship is minimal, and not, on the contrary, deducing from this minimal relationship the maximum possible [8, с. 48]. (В примечаниях — курсив У. Эко).

3. Hermetic semiosis goes too far precisely in the practices of suspicious interpretation, according to *principles of facility* which appear in all the texts of this tradition. First of all, an excess of wonder leads to overestimating the importance of coincidences which are explainable in other ways. The Hermeticism of the Renaissance was looking for 'signatures', that is, visible clues revealing occult relationships [8, c. 50-51].

4. ...another Hermetic principle, namely the short circuit of the post hoc, ergo ante hoc: a consequence is assumed and interpreted as the cause of its own cause [8, c. 51].

Література

1. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного / Г. Г. Гадамер. — М.: Искусство, 1991. — 367 с.
2. Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А. Р. Усманова. — Минск: Профили, 2000. — 200 с.
3. Цурганова Е. А. Герменевтический круг / Е. А. Цурганова // Западное литературоведение XX века: энциклопедия. — М.: Intrada, 2004. — С. 102–103.
4. Эко У. Маятник Фуко / У. Эко; [пер. с итал. Е. А. Костюкович]. — М.: Астрель: CORPUS, 2012. — 832 с.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко; [пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло]. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.
6. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко; [пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряный]. — СПб.: Симпозиум, 2007. — 502 с.
7. Eco U. Semiotica e filosofia del linguaggio / U. Eco. — Einaudi, 1997. — 318 p.
8. Interpretation and overinterpretation / U. Eco, R. Rorty, J. Culler, C. Brook-Rose; ed. S. Collini. — Cambridge University Press, 1992. — 151 p.

References

1. Gadamer G. G. Aktual'nost' prekrasnogo / G. G. Gadamer. — M.: Iskusstvo, 1991. — 367 s.
2. Usmanova A. R. Umberto Eco: paradoksy interpretacii / A. R. Usmanova. — Minsk: Propilei, 2000. — 200 s.
3. Curganova Ye. A. Germenevticheskiy krug / Ye. A. Curganova // Zapadnoe literaturovedenie XX veka: enciklopediya. — M.: Intrada, 2004. — S. 102–103.
4. Eko U. Mayatnik Fuko / U. Eko; [per. s ital. E. A. Kostyukovich]. — M.: Astrel': CORPUS, 2012. — 832 s.
5. Eko U. Otsutstvuyushhaya struktura. Vvedenie v semiologiyu / U. Eko; [per. s ital. V. G. Reznik i A. G. Pogonyaylo]. — SPb.: Simpozium, 2006. — 544 s.
6. Eko U. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta / U. Eko; [per. s angl. i ital. S. D. Serebryaniy]. — SPb.: Simpozium, 2007. — 502 s.
7. Eco U. Semiotica e filosofia del linguaggio / U. Eco. — Einaudi, 1997. — 318 p.
8. Interpretation and overinterpretation / U. Eco, R. Rorty, J. Culler, C. Brook-Rose; ed. S. Collini. — Cambridge University Press, 1992. — 151 p.

ГАЙЕР Христина Євгенівна,

аспірант кафедри російської мови, літератури та мовної комунікації Алтайського державного університету; Барнаул, Росія;

e-mail: abukris@mail.ru; моб.: +7 9069413190

ГЕРМЕНЕВТИКА Й ІНТЕРПРЕТАТИВНА СЕМІОТИКА У ПРАЦЯХ У. ЕКО

Анотація. У статті розглядаються основні ідеї інтерпретативної семіотики У. Еко. Традиційна герменевтика переглянута У. Еко з позицій семіології, і обґрунтовується введення в концепцію «герменевтичного кола» таких понять, як «*intentio operis*» (намір тексту), «*intentio lectoris*» (намір читача) і «*intentio auctoris*» (намір автора). Наведені поняття, поряд з поняттям «гіперінтерпретація», відображають основні ідеї концепції герменевтики У. Еко. Особлива увага у статті приділяється феномену гіперінтерпретації та його художній реалізації в романі «Маятник Фуко». Гіперінтерпретація являє собою ідеологічне прочитання тексту, яке, на думку У. Еко, є наслідком використання герметичного методу як основного методу тлумачення тексту. Автор статті аналізує герметичну стратегію інтерпретації, яку У. Еко моделює у своєму романі «Маятник Фуко», а також доводить, чому подібна стратегія тлумачення априорі є неефективною та спричинює нерозуміння тексту.

Ключові слова: інтерпретативна стратегія, гіперінтерпретація, ідеологія, У. Еко.

Kristina Ye. GAYER,

Postgraduate student, Department of the Russian Language, Literature and Communication, Altai State University; Barnaul, Russia;

e-mail: abukris@mail.ru; mob.: +7 9069413190

HERMENEUTICS AND INTERPRETATIVE SEMIOTICS IN U. ECO'S WORKS

Summary. The article deals with the main ideas of U. Eco's interpretative semiotics. U. Eco has revised traditional hermeneutics from the point of view of semiotics and has substantiated the inclusion of such notions as «*intentio operis*» (intention of text), «*intentio lectoris*» (intention of reader), «*intentio auctoris*» (intention of author) in the conception of «hermeneutic circle». These notions, as well as «overinterpretation», make up the grounds of U. Eco's hermeneutics. In the present article much attention is given to the phenomenon of overinterpretation and its realization in the novel «Foucault's Pendulum». The overinterpretation is considered as an ideological explanation of text. As U. Eco affirms, the main method of such an explanation is a Hermetic strategy. The author of this article analyses the Hermetic strategy of interpretation which was created in the novel «Foucault's Pendulum» by U. Eco and also proves why such a strategy of textual interpretation is a priori ineffective and will lead to misunderstanding of texts.

Key words: interpretative strategy, overinterpretation, ideology, U. Eco.

Статтю отримано 12.12.2013 р.